

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТРАНСФЕРА И ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ¹

С. Ю. Бочавер, В. В. Фещенко²

Проанализированы концепции перевода, созданные в структурализме, кросскультурных исследованиях, семиотике в сопоставлении с теорией культурных трансферов. Выделены ключевые понятия для каждой из школ и направлений. Исследовано изменение или преемственность терминологии. Ряд ключевых понятий (код, оппозиция, дискретность, граница) непрерывно присутствуют в научном аппарате разных школ и направлений, но по-разному наполняются содержанием и трактуются в работах ученых. Континуальность коммуникативного пространства рассматривается как одно из основных понятий для семиотики и культурного трансфера. Показано, как концептуализируется перевод в этих школах, каковы были основные трансформации концепции перевода. Различия между описанными теориями заключаются не только в том, как мыслится перевод в целом, но и в том, какие когнитивные процедуры выходят на первый план для исследователей, работающих в этих парадигмах. Различные варианты понимания перевода соответствуют разным когнитивным процедурам: совместное знание акцентируется в структурализме, перспективизация выходит на первый план в межкультурных исследованиях, блендинг представляется одной из ключевых процедур для осмысления культурного трансфера.

Ключевые слова: перевод, трансфер, когнитивные процедуры, коммуникация.

Когнитивная лингвистика непрерывно возвращается к вопросу о том, какие когнитивные процедуры и механизмы задействованы в процессе перевода. Определенный вклад в осмысление того, как коммуникация и ее частный случай — перевод — устроены с когнитивной точки зрения, может внести анализ концептуализации перевода и культурного трансфера в различных лингвистических теориях³. Концепции перевода и представления о том, к чему должен стремиться перевод, как может выглядеть переводной текст и как устроены его отношения с оригиналом, невозможно рассматривать в отрыве от более общих взглядов на общение в целом. Мы рассмотрим в данной статье различные стадии осмысления теории перевода в научных парадигмах

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130).

² Институт языкознания РАН,
125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-3-1

Поступила в редакцию 15.09.2017 г.

© Бочавер С. Ю., Фещенко В. В., 2017

³ См. [1; 4].

второй половины XX века и отдельно остановимся на теории трансфера как процедуры, дополнительной к переводу. Нас будут интересовать лингвистические и культурные аспекты данных процедур (перевода и трансфера) и, в особенности, теории культурного трансфера, развивающиеся в настоящее время как за рубежом, так и в российской филологии⁴. Наконец, мы наметим некоторые перспективы когнитивного подхода к трансферным процессам в культуре и языке.

Структурализм

Теория перевода формируется в эпоху господства структурализма в лингвистике и в ходе своего развития оказывается неразрывно связана с общими построениями в области моделирования коммуникации. Широкое распространение в лингвистике получили различные модели коммуникации, опирающиеся на понимание коммуникации и ее модель, разработанные в математике и кибернетике. Известная модель, предложенная К. Шенноном и У. Уивером⁵, представляет собой линейно соединенный набор элементов, между которыми однонаправленно передается информация. Модель показала свою эффективность на практике, именно по этой схеме может быть устроено «общение» двух радиоприемников. Поскольку все элементы этой модели можно выстроить в одну цепочку, ее и все модели, основанные на ней, можно называть *линейными*.

Структурализм в погоне за универсальными схемами и объяснениями сложных процессов с энтузиазмом переносит эту модель на общение между людьми, где язык выступает в роли общего кода, а высказывания, построенные на основании этого кода, занимают позицию сообщения. Видимо, одним из первых схему Шеннона — Уивера перенес в сферу вербального общения Г.Д. Лассвел, предложив в 1948 году знаменитую формулу, в которой были представлены основные для изучения коммуникации вопросы: *Who? Says what? In which channel? To whom? With what effect? (Кто? Что говорит? В каком канале? Кому? С каким эффектом?)*. Эта схема включает отправителя, сообщение, канал и получателя. Важным ее компонентом является *эффект*, который достигается в результате коммуникации. Эффект, отсутствующий в кибернетической модели, — важная составляющая на пути к пониманию специфики коммуникации между людьми, а также переноса знания и перевода с одного языка на другой.

Кибернетическая модель адаптируется к специфике человеческого общения. Например, У. Шрамм предлагает добавить второе направление передачи информации, то есть его модель, в отличие от модели Шеннона — Уивера, становится циклической и интерактивной, то есть сообщение может переда-

⁴ См. коллективную монографию, подготовленную на базе Научно-образовательного центра теории и практики коммуникации им. акад. Ю.С. Степанова ИЯз РАН [8].

⁵ В данном случае мы объединяем обе кибернетические модели (базовую модель и модель, включающую понятие корректировки шума) [72; 73].

ваться от одного участника к другому и обратно [71]. Опираясь на разработки в области теории коммуникации, в 1960 году Д. Берло предложил формулу SMCR (sender 'отправитель', message 'сообщение', channel 'канал', receiver 'получатель') [22].

Кульминацией развития линейных моделей коммуникации можно считать модель Р.О. Якобсона, позволившую связать функции языка с компонентами коммуникативного процесса и благодаря этому объяснить существенные различия между текстами. Тексты как результаты коммуникации отличаются тем, какая функция языка (и связанный с ней компонент коммуникации) выходит на первый план. Именно на общей теории коммуникации базируется и структуралистская теория перевода. Идея кода, состоящего из дискретных знаков, становится определяющей для осмысления возможностей перевода и позволяет выстроить в один ряд и классифицировать как перевод явления, которые в жизненной практике далеки друг от друга.

Мы различаем три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык или же в другую, невербальную систему символов. Этим трем видам перевода можно дать следующие названия:

- 1) внутриязыковой перевод, или переименование, — интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка;
- 2) межязыковой перевод, или собственно перевод, — интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка;
- 3) межсемиотический перевод, или трансмутация, — интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем [19, с. 198].

Якобсон отмечает, что «чаще всего при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим. ...В переводе участвуют два эквивалентных сообщения, в двух различных кодах» [19, с. 363]. Правильность этого утверждения может быть подтверждена многочисленными примерами. Не меньшее количество примеров из области художественного перевода демонстрирует нам, что даже при использовании целого сообщения вместо подстановки одних кодовых единиц вместо других эквивалентность оригинала и перевода достигается лишь частично. Вместе с тем исходное утверждение выходит за пределы структуралистской парадигмы. Якобсон не дает нам ответа, почему кодов оказывается недостаточно, почему эквивалентность между двумя сообщениями не устанавливается ни в случае перевода отдельных элементов, ни при использовании нового сообщения в качестве перевода.

Ключевые идеи, лежащие в основе структурного подхода к общению и перевода как его разновидности, таковы:

- системность (всеобщность) коммуникации как процесса;
- дискретность единиц, включенных в коммуникацию;
- сопоставимость кодов, возможность нахождения однозначных соответствий внутри них;
- утопия тотальной переводимости.

Ожидание тотальной переводимости, совмещенное с представлением о дискретном характере единиц, включенных в коммуникативный акт, парадоксальным образом приводит к осознанию коммуникативного пространства как пространства, наполненного барьерами, границами и препятствиями. Неслучайно в работах о переводе, выполненных в структуралистском ключе, часто фигурируют «трудности перевода», «проблемы перевода», разыскиваются структурные эквиваленты в пределах двух языков.

Рефлексия относительно неполноты перевода, неполного совпадения кодов у отправителя и получателя сообщения позднее получит плодотворное развитие в рамках московско-тартуской семиотической школы, а также тель-авивской школы И. Эвен-Зохара.

Межкультурная коммуникация

Приблизительно в то же самое время в рамках направления, которое сейчас называется межкультурной коммуникацией, формируется взгляд на перевод, во многом противоположный структуралистскому.

Межкультурная коммуникация как понятие и метод разрабатывается во второй половине 1950-х годов. Э. Холлом в США. Холл был специалистом в области культурной антропологии, а на его лингвистические интересы оказало большое влияние знакомство с тем, что сейчас принято называть *теорией или гипотезой лингвистической относительности*. Холл на протяжении долгого времени работал в тесном сотрудничестве с Дж. Л. Трагером, учеником Б. Уорфа [23; 48]. Важно вспомнить, что вдохновитель Уорфа Э. Сепир отождествляет язык и коммуникацию: «Язык — это преимущественно коммуникативный процесс во всех известных нам обществах» [15, с. 211]. Иначе говоря, одна из принципиальных установок существенно отличается от структуралистской. Структуралистов индивидуальная коммуникация интересует только как отражение языка, а лингвистам-антропологам язык нужен только для описания коммуникации.

Главное отличие концепции Холла от структуралистского понимания коммуникации заключается в том, что она индивидуальна, для Холла наиболее интересен опыт общения двух индивидов, двух представителей двух культур. Такой подход в значительной мере обусловлен обстоятельствами профессиональной деятельности Холла: его концепция была выработана, когда он был преподавателем и готовил американских дипломатов к службе за рубежом. В этой ситуации акцент делается на том, как общение двух отдельных представителей двух произвольно взятых культур можно сделать более успешным и продуктивным. Перевод в рамках межкультурной коммуникации становится практическим медиатором успешного общения. У Холла не было идеи тотальной переводимости, скорее наоборот — как последователь Уорфа он ориентировался на непереводаемость как исходную ситуацию общения. Перевод в рамках этой концепции коммуникации — в большей мере преодоление очень существенных различий между двумя представителями

несхожих культур, чем возможность отправки эквивалентных сообщений. Культура приравнивается к коммуникации, а коммуникация к культуре: «Culture is communication and communication is culture» [46, p. 186].

Именно ориентация на практику, на бытовые и заурядные ситуации делает для исследователей межкультурной коммуникации явно недостаточным знание кода в его сугубо лингвистическом понимании. Благодаря этому исследователи стали все больше внимания уделять взаимодействию вербального и невербального, изучая более пристально различия культур в невербальном поведении. Проксемика, впервые описанная именно Холлом, сейчас активно изучается в разных странах.

Важным открытием межкультурной коммуникации становится наложение на языковой код еще целого ряда других кодов, того, что сегодня мы могли бы назвать *кодами культуры* [7]. Как отмечал У. Эко, «далеко не все коммуникативные феномены можно объяснить с помощью лингвистических категорий» [18, с. 121]. Таким образом, совмещение структурного и межкультурного подходов позволяет приблизиться к более современному пониманию коммуникации, где вербальное и невербальное поведение рассматриваются в тесной взаимосвязи (см., например, [56]).

Несмотря на различия между теоретическими установками структурализма и межкультурного подхода, можно выделить несколько важных идей, в которых проявляется сходство этих двух направлений:

- дискретность единиц, включенных в коммуникацию (два индивида);
- кодовый характер коммуникации;
- оппозиции как средство описания культур и коммуникации.

Московско-гартуская семиотическая школа и тель-авивская школа И. Эвен-Зохара

Очевидные ограничения и изъяны кодовых моделей легко заметить, однако в рамках московско-гартуской семиотической школы многие идеи структурализма получили одновременно и критику, и развитие. Семиотика перенимает у структурализма идею абстрагирования структуры от конкретного материала и переносит структурные принципы на описание внеязыкового материала.

Внимание к коду позволяет описать в рамках семиотического подхода динамику культуры, образование новых смыслов, а значит, и общие механизмы развития знания. Так, Ю. М. Лотман считал, что не может быть двух говорящих, обладающих тождественными кодами. «Нетрудно заметить, что функциональная установка такой схемы коммуникации (схемы Jakobsona. — В. Ф., С. Б.), объясняя механизм циркуляции уже имеющихся сообщений в том или ином коллективе, не только не объясняет, но и прямо исключает возможность возникновения новых сообщений внутри цепи «адресант — адресат» [13, с. 560]. По Лотману, общение — это одна из разновидностей перевода, совершаемого при частичном совпадении кодов, которыми владеют ком-

муниканты. Лотман ставит вопрос о возможности изучения смысла, который является «ядром коммуникации», его возникновения и передачи в ходе коммуникации: «Коммуникация между неидентичными отправителем и получателем информации означает, что “личности” участников коммуникативного акта могут быть истолкованы как наборы неадекватных, но обладающих определенными чертами общности кодов. Область пересечения кодов обеспечивает некоторый необходимый уровень низшего понимания. Сфера непересечения вызывает потребность установления эквивалентностей между различными элементами и создает базу для перевода. <...> Сфера непересечения кодов в каждом “личностном” наборе постоянно усложняется и обогащается, что одновременно делает сообщение, идущее от каждого субъекта, и более социально ценным, и труднее понимаемым» [11, с. 100]. Иными словами, Лотман проблематизирует эквивалентность сообщений, а перевод между языками осмысливается как частный случай коммуникации, где динамика и приращение смысла обеспечиваются неполным совпадением кодов и необходимостью постоянного обновления кода для поддержания коммуникации.

Эта мысль получает развитие в работах Лотмана разных лет. Одна из формулировок выглядит следующим образом: «Если для передачи информации достаточно одного канала (и одного языка), то для выработки новой минимальная структура требует наличия двух разных языков. Если принципиальная неадекватность при пересечении двух различных языков прежде выглядела как причина помех в канале связи, то теперь она становится механизмом и основой выработки нового. Проблема полиглотизма структур и перевода приобрела доминирующее значение» [12, с. 36]. *Полиглотизм структур* оказался средством преодоления дискретности материала. Одним из важных достижений московско-тартуской семиотики стало привлечение к анализу материала, неограниченного формально: «При изучении культуры исходной является предпосылка, что вся деятельность человека по выработке, обмену и хранению информации обладает известным единством. Отдельные знаковые системы, хотя и предполагают имманентно организованные структуры, функционируют лишь в единстве, опираясь друг на друга. Ни одна из знаковых систем не обладает механизмом, который обеспечивал бы ей изолированное функционирование» [5, с. 932]. Оказалось, что кино можно продуктивно сравнивать с литературой и живописью. От поэзии к архитектуре и языку пчел исследователь, действовавший в рамках этой школы, мог переходить легко и беспрепятственно при помощи единого метаязыка описания. Несмотря на то что в практическом виде эта возможность применялась не всеми, для всех оказались снятыми бинарные оппозиции традиционных компаративистики, структурализма или межкультурных исследований. Семиотика вышла из ситуации, где было необходимо изучать объекты попарно, показав более наглядно, чем другие направления, континуальность знакового пространства.

Другой теорией перевода, концептуально близкой и отчасти наследующей московско-тартуской, стала концепция полисистемы израильского тео-

ретика языка и культуры И. Эвен-Зоха. В 1970-е годы он начинал свои исследования еще как структуралист, предложив многоуровневую структурную теорию текста [38]. Однако вскоре стал одним из первых критиков «статического структурализма» и развивал свою концепцию «динамического структурализма», в котором основную роль играло понятие открытой системы систем, описывающее гетерогенность и вариативность «социокультурных систем». В русле этого нового подхода, опираясь уже на труды русского формализма и московско-тартуской школы, израильский ученый выполнял исследования не «текстов», а того, что он называл «литературными системами» в их динамических взаимоотношениях (в его терминологии — «полисистемами»). В 1980-е годы эти исследования выполнялись группой последователь Эвен-Зоха, которые составили так называемую тель-авивскую школу в переводоведении.

Согласно теории перевода Эвен-Зоха различия (преодолимые и непреодолимые) между оригинальным и переводным текстом обусловлены действиями, регулируемые внутриязыковыми нормами. В статье 1981 года с характерным названием «Теория перевода сегодня: призыв к теории трансфера» [40] утверждается, что переводческие процедуры между двумя системами (языка и/или литературы) в принципе своем аналогичны *трансферам* различного рода в пределах одной системы. Актуализируется теория коммуникации Якобсона применительно к новым теориям перевода, согласно которым *трансферные механизмы*, то есть процедуры, по которым текстуальные модели одной системы переносятся на другую систему, составляют главные параметры той или иной системы. Построение на базе теории перевода теории трансфера должно служить, с одной стороны, преодолению сложностей статического понимания отправляющей и принимающей систем, а с другой — внедрению в практику перевода концепции подвижных полисистем. В статье также формулируется ряд гипотез новой теории трансфера:

Гип. №1. Теория перевода будет более адекватной, если станет частью общей теории трансфера, в которую внесет свой вклад.

Гип. №2. Межсистемные и внутрисистемные трансферы будут считаться гомологичными.

Гип. №3. Продукт трансфера, т. е. переведенное высказывание/текст, не будет считаться таковым, если и только если не будут выполнены определенные правила соотношения между оригинальным и переводным текстом.

Гип. №4. Продуктом трансфера будут считаться не только реальные тексты, между которыми можно установить соотношения оригинала — перевода, но и переводные тексты, возводимые к какой-то одной *модели* или множеству *моделей*.

Гип. №5. Для установления соотношения оригинального и переводного текста, традиционно описываемого в терминах соответствие/несоответствие, вопрос «как и почему элементы переводного текста соотносимы с элементами оригинального текста» заменит вопрос «почему в переводном тексте не хватает определенного элемента текста оригинального».

Гип. №6. При трансфере/переводе принцип трансфера будет взят как процедура, которая в силу декомпозиции/рекомпозиции, неизбежно вовлеченных в нее, обрабатывает высказывания/тексты так, чтобы они вели себя иначе, чем в оригинале.

Гип. №7. Данная переводческая процедура (гип. 6) — лишь наиболее базовый принцип обработки переводного текста. Специфика этой обработки определяется комплексной иерархией семиотических ограничений, самыми сильными из которых являются модели, регулируемые позициональными оппозициями в переводной полисистеме.

Гип. №8. При ограничениях переводной системы соотносимость переводного и оригинального текста или переводной и оригинальной модели зависит от статуса переводной полисистемы, которая с репертуаром своих моделей функционирует в качестве самого сильного ограничения.

<...>

Гип. №9 (Набросок общего правила перевода). В переводной системе *Б*, либо в рамках той же самой полисистемы, либо в другой полисистеме в зависимости от того, в стабильном или кризисном, сильном или слабом состоянии она находится по отношению к оригинальной системе *А*, переводной текст *Б* будет производиться согласно трансферным процедурам, а также ограничениям, наложенным на них внутренними отношениями переводной полисистемы, регулирующими репертуар и регулируемые репертуаром существующих и несуществующих моделей переводной полисистемы [40, р. 6–7]⁶.

Важными для семиотического и трансферного подхода к переводу являются, таким образом, следующие черты:

- кодовый характер коммуникации при заведомом несовпадении кодов между коммуникантами;
- поликодовый характер коммуникации;
- континуальность культурного пространства;
- открытость и гетерогенность систем;
- подвижность и проницаемость полисистем.

Трансфер: история термина в междисциплинарной перспективе

Термин *трансфер* в современном русском языке и в большинстве европейских языков имеет очень широкое хождение в самых разных областях науки и жизнедеятельности. В туристическом бизнесе он означает перевозку пассажира от какого-либо транспортного узла до определенного пункта назначения. Под «банковским трансфером» понимается перевод денег между счетами. В спортивной индустрии «трансфер» представляет собой переход игрока из одной команды в другую. Разнообразно значение этого термина в экономике: «трансфером технологий» считается передача авторского права на ту или иную инновацию иному лицу. Говорят также о «трансфере бизнес-

⁶ В позднейшей своей книге [39] тель-авивский ученый распространяет принцип трансфера на всю сферу изучения культурных контактов (так называемая «культурная интерференция»). Развитием идей Эвен-Зохара в переводоведении и межкультурной коммуникации занимается с 1990-х годов также австралийский ученый Э. Пим, см., напр., его работу о «текстуальном трансфере» [69]. См. также применение данных теорий в концепции «многомерного перевода» (multidimensional translation) [45], а также в исследованиях перевода поэзии [53].

процессов», «трансфере сертификата», «трансфере информации». Широко распространен термин «трансфер знаний» в образовательной среде. Вариация данного термина в форме «трансферт» (произведенной от фр. *transfert*) имеет множество значений в зависимости от области знаний. Особую специализированную трактовку термин «трансфер» получил в психологии, где под ним понимается бессознательный перенос определенных чувств и отношений, проявлявшихся к одному человеку, на другого человека.

Исторически именно психологии понятие трансфера (переноса) обязано своим первичным возникновением в качестве научного термина. З. Фрейд впервые описал явление, которое он назвал по-немецки *Übertragung*, в одной из своих работ 1905 года. В переводе на английский этот фрейдовский термин вошел в научный оборот как *transference*, а на французский — как *transfert*. В русской психологической литературе в настоящее время принято два варианта этого понятия — *перенос* и *трансфер*. Собственно термин *transfer* в английском употреблении проник в научную литературу уже в 1950-е годы на волне структурной лингвистики. Польско-американский лингвист У. Вайнрайх выпустил в 1953 году пионерскую влиятельную книгу «Языковые контакты» (*Languages in Contact*), посвященную билингвизму в многоязычных сообществах [86]. Одним из явлений, впервые описанных в этой работе, стал *трансфер*, или *интерференция*, — взаимоналожение элементов одной языковой системы на элементы другой под воздействием двуязычия. Годом позже, в 1954-м, другой классик языкознания З. Харрис выпустил обширную статью под названием «Грамматика трансфера» (*Transfer Grammar*). В ней термин «трансфер» уже применяется к структуре языков [47]. Здесь говорится о «структурном трансфере» на разных языковых уровнях как об инструменте выявления структурных различий между языками. Утверждается, что *трансфер* (*transfer*) может быть дополнительным термином к *переводу* (*translation*). Если перевод (в ту эпоху особенно машинный перевод) осуществляет перекодирование информации по единицам, формам и смыслам, то трансфер мыслится как соположение глубинных структур различающихся языков и инструмент выявления меры отличия языков друг от друга⁷.

Таким образом, мы видим, что интересующий нас термин «трансфер» в нынешнем его понимании возникает именно в научной лингвистике, претерпевая сам многонаправленный трансфер между дисциплинами, национальными научными традициями и парадигмами в науке. В дальнейшем термин претерпевает концептуальную эволюцию, выходящую за пределы чистого языкознания в другие гуманитарные дисциплины. В частности, большую применимость понятие трансфера нашло в теории перевода. Для того чтобы проследить эту эволюцию, мы проведем ниже экскурс в несколько последовательно развивавшихся теорий языка, коммуникации и перевода от 1950-х до 2010-х годов.

⁷ Термином «трансферные механизмы» (*transfer mechanism*) применительно к практике и теории перевода пользуется также другой крупный американский лингвист и теоретик перевода Ю. Найда, напр. в работе [63].

Культурный трансфер

Понятие культурного трансфера (франц. *transfert culturel*, англ. *cultural transfer*, нем. *Kulturtransfer*)⁸ формируется в середине 1980-х годов, когда московско-тартуская семиотическая школа уже прошла период своего расцвета, главным образом во Франции. Подобно тому, как «граница между семиотикой и внешним для нее миром сделалась предметом рассмотрения» [12, с. 37] в трудах Лотмана, граница между языками и культурами стала объектом внимания для М. Эспаня и его последователей⁹. Более пристальное внимание к границе выявило зависимость этого феномена от оптики, сквозь которую мы на него смотрим. Там, где структуралисты видели разграничение и противопоставление, оптика культурного трансфера позволяет различить континуальность перехода, трансформационные процессы, сопутствующие переносу знаний и информации из одной культуры в другую.

Трансфер не приравнивается к простому переносу из культуры в культуру (*банальный культурный обмен*, по выражению М. Эспаня), речь идет скорее о циркуляции и преобразении культурных ценностей и их переосмыслении или интерпретациях в новых культурах. Именно эти процессы более всего интересуют исследователей культурного трансфера. Как отмечается в программной статье данного направления, трансфер «предполагает материальное перемещение объекта в пространстве. В нем делается акцент на передвижения людей, путешествия, перевозку книг, объектов искусства и прочих благ. <...> Трансфер подразумевает глубинную трансформацию в принимающей культуре. Именно установление отношения между двумя системами, автономными и асимметричными, заложено в понятие трансфера» [81, с. 5]. Как отмечается представителями этого направления, для регистрации явления трансфера необходимо иметь как минимум две различные системы: пространство и границу между системами в этом общем пространстве. А сам процесс трансфера должен иметь как минимум три составляющие: изъятие из системы-донора; перемещение (собственно акт трансферизации); включение в систему-реципиента [61, р. 58–59]. Несмотря на отсутствие прямых связей между концепцией трансферов и московско-тартуской семиотикой, идея континуальности культурного пространства и включение в коммуникацию одновременно нескольких кодов (культур), а также идея постоянной реинтерпретации в процессе развития культуры позволяет говорить об определенной типологической близости этих направлений.

⁸ Термин восходит к лат. *transfere* — «переносить». Теоретики культурного трансфера связывают этот термин с родственными ему по смыслу понятиями *translation*, *transmission*, *traduction*, *transport*, а также по внутренней форме с понятием метафоры. В междисциплинарном термине *трансфер* выделяются два свойства: транзитивность (переходность) и векторная направленность [61, р. 51, 57].

⁹ Первые труды коллектива М. Эспаня и М. Вернера по культурным трансферам начали появляться в конце 1980-х — начале 1990-х годов [66; 80; 81; 85].

М. Эспань, обращая свой взгляд в сторону России, не упоминает русскую семиотику, а пишет об интересе к русской традиции компаративных исследований и исследований культуры. Веселовского, Шпета, Будуэна де Куртене он рассматривает как проводников культурного трансфера [33]. В недавней своей книге [34] исследователь целиком обращается к тематике культурных трансферов между Россией и Германией. Здесь показывается, как немецкая интеллектуальная мысль проникала в Россию в XIX—XX столетиях, подчас теряя свою актуальность на родине, а в российском контексте, напротив, популярность набирая. Кроме того, демонстрируется, что часто импорт в Россию немецких идей проходил через французские каналы, а в дальнейшем уже из России осуществлялся реэкспорт идей в Западную Европу. Делается вывод о том, что перемещение знания из контекста в контекст «сопровождается трансформацией смысла, апроприацией новым научным контекстом, которому присущи свои ожидания и свои цели» [34, р. 11]. Указывается также, что культурные трансферы никогда не билатеральны в чистом виде, а всегда многонаправленны¹⁰.

Теория трансфера снимает, таким образом, оппозиции *культура-донор vs. культура-реципиент*, что позволяет представить процесс взаимодействия культур как более комплексный и многоаспектный: «Культурный трансфер никогда не происходит между только двумя языками, двумя странами или двумя культурными областями, практически всегда в процесс вовлечены три участника» [36]. Если традиционный компаративизм сосредоточен на особенностях каждой культуры, а влияния, как правило, моделируются в терминах одностороннего воздействия (вспомним модель Шеннона — Уивера), то культурный трансфер призывает увидеть разнонаправленное взаимодействие языков и культур и предлагает сосредоточиться на имбрикациях, инкрустациях, изменениях, которые затрагивают всех участников взаимодействия. Как отмечает Е. Дмитриева, «компаративизму в гуманитарных науках, исходящему из идеи “особости” каждой культуры, даже когда речь идет о влиянии одной культуры на другую, теория культурного трансфера противопоставляет не просто изучение одновременно нескольких культурных и национальных пространств, но также и изучение имбрикаций, вкраплений, трансформаций, которые при всяком соприкосновении культур проявляются равно в воздействующей и в принимающей культурах. Тем самым в расчет уже берется не бинарная оппозиция — две культуры, одна из которых обязательно осмысливается как культура-реципиент, то есть культура принимающая, — но конструкция, гораздо более сложная» [3] (см. также [17]).

Одним из наиболее существенных отличий теории трансферов от структуралистской и постструктуралистской семиотики становится перенос внимания с уровня абстрактных структур на уровень конкретных событий, в которых устанавливаются механизмы культурного переноса и объекты, становящиеся носителями переноса. Эта методология, восходящая к исторической

¹⁰ Один из сборников коллектива М. Эспаня посвящен «треугольным» культурным трансферам (см.: [67]).

науке¹¹, оказывается заинтересована в том, что не попадало ни в поле зрения семиотики, сфокусированной на макроуровне культуры, ни межкультурного взаимодействия в версии Холла, сосредоточенного на микроуровне межличностной коммуникации.

Как и в случае с другими рассмотренными выше теориями, перевод с языка на язык для исследователей культурного трансфера оказывается лишь одной из версий трансфера, одним из вариантов того, как может осуществляться перенос. Переводной текст объективирует процесс переноса, заимствования из одной традиции в другую. Важно, что перевод перестает оцениваться в терминах эквивалентности/неэквивалентности, перестает быть удачным или неудачным, расхождения между оригиналом и переводом более всего занимают исследователя, поскольку именно в них и проявляется динамика трансфера. Результат культурного переноса рассматривается как ценный и самодостаточный: «это означает, что транспозиция, сколь бы удалена она не была, настолько же легитимна, что и оригинал. Культурный трансфер лишь иногда выливается в перевод. Достаточно сопоставить издание романа на каком-нибудь языке и его перевод на другой язык, понаблюдать за дискурсом сопутствующего задника обложки, иллюстраций, форматов, эффектов контекста серии и даже типографики, чтобы увидеть, что перевод ни в коем случае не является эквивалентом» [36].

Вместе с тем переводные тексты на современном этапе развития теории трансферов встают в один ряд с другими носителями межкультурных переносов [79]. На современном этапе развития теории культурных трансферов (transferstudies) исследуются самые разные носители культуры как инструменты переноса, изучаются среды, где происходят взаимодействия и снимаются границы. В [62] рассматривается влияние парижских музыкальных театров на культуру Европы и Америки; джазовая музыка тоже может быть исследована как носитель трансферов [90]. Ряд исследователей представляет семью как пространство культурного трансфера: культурная информация транслируется из поколения в поколение внутри одной семейной структуры [21]. Естественно, включение представителя другой культуры в семью меняет набор культурной информации, циркулирующей в ней. Династические браки, таким образом, рассматриваются как инструмент культурного трансфера, влияющий не только на одну семью, но и имеющий значительные последствия для культуры в целом [31].

Исследователями различаются внутрикультурный и межкультурный трансфер [61, р. 62–64]. Внутрикультурный трансфер предполагает рассмот-

¹¹ Отметим, что первоначально теория культурных трансферов находилась именно в русле исторической науки и первые работы в этой области появились в связи с исследованиями Просвещения в Европе. Рассмотрение текстов просветителей позволило изучить, как именно распространялись идеи [25]. Первый коллективный сборник о культурных трансферах [81] посвящен межкультурному взаимодействию между Францией и Германией. Развитие и продолжение исследований, начатых в 1980-е, опубликовано в [37]. См. также об историческом аспекте трансфера [35; 60; 89].

рение какой-либо культуры в ее внутренней мобильности и гетерогенности. Кроме того, внутрикультурный трансфер связывается с понятием интердискурсивности.

Концепция культурного трансфера может быть представлена следующими ключевыми тезисами:

- продуктивность изменений в рамках континуального культурного пространства;
- равенство взаимодействующих сфер;
- принятие новых форм и не всегда заранее предсказуемых результатов взаимодействия.

Эти идеи оказались настолько соответствующими духу времени и потребностям современного общества, что фрагменты теории трансфера или некоторые ее термины были продуктивно заимствованы самыми разными сферами человеческой деятельности: образованием [42; 52; 59; 64], политикой [84], политической философией [44], торговлей [51] и менеджментом [65], которые все чаще описываются в терминах трансфера. В гуманитарных исследованиях теория культурного трансфера находит в последние годы очень обширное применение, (см.: [9; 20; 25; 26; 30; 49; 56; 57; 70; 82; 91]). Обнаруживаются пересечения трансферных исследований и штудий по истории понятий (*Begriffsgeschichte*). При этом история понятий обретает мультиязыковое и мультинациональное измерение [58; 87]. В Нидерландах в настоящее время издается научная книжная серия под названием *Studies on Cultural Transfer & Transmission (CtaT)*.

Отдельно обсуждается соотносимость теории культурного трансфера и теории перевода [28; 43; 78]. Статус переводного текста радикально изменяется, когда исследователь встает на позиции культурного трансфера. Одной из пионерских работ в этой области является [74], где предлагается критический обзор теории перевода в Германии и осуществляется разделение теорий перевода на ориентированные на язык и ориентированные на культуру. Позднее была предложена историческая интерпретация концепций перевода: до 1980-х преобладала языковая парадигма, в 1980-е сменившаяся культурной, а в 1990-е им на смену пришла междисциплинарная концепция [75]. В недавних работах отмечается необходимость адаптации традиционного переводоведения и методологии культурного трансфера друг к другу, в частности [27] обращается к количественным и качественным данным из истории бельгийской литературы и франко-фламандских переводов [29], призывает пересмотреть, как читаются, воспринимаются и критикуются переводы в философии, истории, политологии, и представляет некоторые примеры новых проблем, с которыми сталкивается переводоведение: автоперевод в постколониальной ситуации, культурно обусловленные сложности перевода китайского кино, зависимость значения от языка и культуры аудитории-адресата (США и Ливан), трудности вербально-визуального перевода в контексте современного маркетинга.

Идеи трансфера могут быть плодотворно применены в различных областях лингвистики. С одной стороны, с этих позиций могут рассматриваться

проблемы внутринаучного и межнаучного трансфера идей, терминов и концепций. С другой — современный контекст существования языков и производства значительной части языкового материала в мультикультурной среде требует именно такого подхода. Лингвистика, таким образом, может более подробно рассмотреть материал, относящийся к пограничным явлениям, не получивший еще достаточно подробного описания, или вновь обратиться к описанию известных явлений, но вписать их в более широкий спектр гуманитарных исследований.

Когнитивный аспект трансфера и перевода

Если мы сопоставим концептуализацию перевода в рассмотренных выше парадигмах и теориях, то увидим, что они по-разному понимают ключевые составляющие перевода, а зоны сближения между разными парадигмами лишь более ярко высвечивают точки расхождения. Различия между описанными теориями заключаются не только в том, как мыслится перевод в целом, но и в том, какие когнитивные процедуры выходят на первый план для исследователей, работающих в этих парадигмах¹².

Так, для структурного подхода на первый план выходит совместное знание участников коммуникации или перевода. Именно совместное знание «лежит в основе понимания текста» и является релевантным «для установления референции имен» [1, с. 174]. Если исходить из идеи того, что все переводимо и участники коммуникации в полной мере владеют общим кодом, то в когнитивных терминах это можно описать как отсутствие несопадающего знания у участников коммуникации или как полную тождественность знания коммуникантов. Переводчик устанавливает тождественность между собой и отправителем сообщения, с одной стороны, и тождественность между собой и получателем сообщения — с другой.

В то же время межкультурный подход к коммуникации не доверяет безграничному общему знанию и делает акцент на перспективизацию, позволяющую дифференцировать различные точки зрения. Другими словами, активизируется дискурсивный механизм конструирования объекта с точки зрения говорящего / наблюдателя, где конструирование объекта одними участниками дискурсивного акта намеренно совершается для других его участников [6], что позволяет участникам выделить те компоненты ситуации, которые требуют адаптации. В свою очередь, коды культуры, которые столь значимы для достижения успеха в межкультурной коммуникации, могут быть рассмотрены с позиций когнитивной лингвистики как фреймы, формирующие вербальное поведение в определенных ситуациях.

В качестве одной из наиболее существенных характеристик семиотического подхода к переводу мы выделили представление о континуальном культурном пространстве. Прибегая к когнитивной терминологии, можно

¹² См. о когнитивных аспектах перевода: [14; 16; 24].

сказать, что именно континуальное культурное пространство обеспечивает концептуальную интеграцию, или объединение различных концептуальных пространств, которое происходит в процессе перевода.

Теория блендинга, разрабатываемая в когнитивной лингвистике для описания метафоры, может быть с успехом применена при описании когнитивных процессов, лежавших в основе культурного трансфера. В работе [41] представлена модель «четырёх пространств»; спроецировав ее на процесс культурного трансфера, мы можем описать его как взаимодействие двух ментальных/когнитивных/концептуальных/культурных пространств, между которыми может находиться некое общее пространство, а их взаимодействие приводит к образованию «бленда» или результата трансфера. При этом модель Фоконье и Тернера допускает вовлечение более двух ментальных пространств, как и теория культурного трансфера.

Здесь мы представили лишь краткий набросок того, как теории перевода и трансфера различаются в отношении тех когнитивных процедур, которым они отдают приоритет. Различные концептуализации перевода и трансфера позволяют увидеть разнообразие когнитивных механизмов, стоящих за взаимодействием культур. Эти когнитивные процедуры определяют, как именно формируются образы языка, которые, будучи сформированы в определенных парадигмах лингвистики, могут быть транслированы в другие области гуманитарного знания и деятельности человека и участвуют в формировании паттернов поведения и социального взаимодействия.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Совместное знание vs. общее или разделенное знание // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. С. 174–175.
2. Демьянков В.З. Когнитивные техники трансфера знаний // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26. С. 29–32.
3. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16.html> (дата обращения: 15.11.2017).
4. Заботкина В.И. К вопросу о динамической модели порождения и трансфера знания посредством дискурса // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 23. С. 39–47.
5. Иванов В.В., Лотман Ю.М., Пятигорский А.М. и др. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам) // *Semiotyka I struktura tekstu*. Wrocław, 1973.
6. Ирисханова О.К. О понятии перспективизации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2013. С. 43–58.
7. Ковшиова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М., 2012.
8. Культурные трансферы: проблемы кодов / под ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск, 2015.

9. Лагутина И.Н. Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М., 2008.
10. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / отв. ред. В.В. Фещенко. М., 2016.
11. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Таллин, 1992. Т. 1.
12. Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллин, 2010.
13. Лотман Ю.М. Семиосфера. М., 2010.
14. Рябцева Н.К. Теория и практика перевода: Когнитивный аспект // Перевод и коммуникация. М., 1997.
15. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
16. Сорокин Ю.А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. №1.
17. Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма. М., 2014.
18. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998.
19. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Избранные работы. М., 1985.
20. *Aneignung und Abwehr. Interkultureller Transfer zwischen Deutschland und Großbritannien im 19. Jahrhundert.* Bodenheim, 1998.
21. Attias-Donfut C. Family transfers and cultural transmissions between three generations in France // *Global aging and challenges to families.* Hawthorne, N. Y., 2003.
22. Berlo D.K. *The Process of Communication.* N. Y., 1960.
23. Carroll J.B. Introduction // Whorf B.L. *Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf.* Cambridge, MA, 1956.
24. *Cognitive Linguistics and Translation. Advances in Some Theoretical Models and Applications.* Berlin, 2016.
25. *Cultural Transfer Through Translation. The Circulation of Enlightened Thought in Europe by Means of Translation.* Amsterdam, 2010.
26. *Cultural Transfers in Dispute: Representations in Asia, Europe and the Arab World since the Middle Ages.* Chicago, 2011.
27. D'hulst L. (Re) locating translation history: From assumed translation to assumed transfer // *Translation Studies.* 2012. №5.2.
28. *De la traduction et des transferts culturels.* P., 2007.
29. Dick J. *Transmissibility and Cultural Transfer: Dimensions of Translation in the Humanities.* N. Y., 2014.
30. *Du transfert culturel au métissage. Concepts, acteurs, pratiques.* Rennes, 2015.
31. *Early Modern Dynastic Marriages and Cultural Transfer.* Farnham, 2016.
32. Eisenberg Ch. Cultural transfer as a historical process: Research questions, steps of analysis, methods // *REAL: Yearbook of Research in English and American Literature: Metamorphosis – Structures of Cultural Transformation.* 2005. №20.
33. Espagne M. Introduction // *Transferts culturels et comparatisme en Russie.* Slavica Occitania. 2010. №30.
34. Espagne M. L'ambre et le fossil. Transferts germano-russes dans les sciences humaines. XIXe – XXe siècle. P., 2014.
35. Espagne M. L'histoire de l'art comme transfert culturel. L'itinéraire d'Anton Springer. P., 2009.
36. Espagne M. La notion de transfert culturel // *Revue Sciences/Lettres* [Online]. 2013. №1. URL: <http://rsl.revues.org/219> (дата обращения: 11.09.2017).
37. Espagne M. *Les Transferts culturels franco-allemands.* P., 1999.
38. Even-Zohar I. *An Outline of a Theory of the Literary Text* // *Ha-Sifrut III* (3/4), 1972.

39. *Even-Zohar I. Papers in Culture Research*. Tel Aviv, 2005.
40. *Even-Zohar I. Translation Theory Today: A Call for Transfer Theory // Poetics Today*. 1981. Vol. 2, №4 (Translation Theory and Intercultural Relations).
41. *Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces*. Department of Cognitive Science University of California, San Diego La Jolla, California, 1994.
42. *Fontaine A., Goubet J.-F. Présentation. Transferts culturels et réceptions de la pédagogie allemande dans l'espace francophone (XVIIIe – XXe siècles) // Revue germanique internationale*. 2016. №23.
43. *Found in Translation: Transformation, Adaptation and Cross-Cultural Transfer = Найдено при преводе: Трансформация, адаптация и межкультурный трансфер*. Белград, 2016.
44. *Gasimov Z., Aksakal H. Not quite in, but via Europe. Reading Lenin in Turkey // Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2015. 25 Heft 2.
45. *Gerzymisch-Arbogast H. Introducing Multidimensional Translation (2005)*. URL: http://euroconferences.info/proceedings/2005_Proceedings/2005_GerzymischArbogast_Heidrun.pdf (дата обращения: 11.09.2017).
46. *Hall E. T. The Silent Language*. N. Y., 1959.
47. *Harris Z. Transfer Grammar // International Journal of American Linguistics*. 1954. Vol. 20, №4.
48. *Hockett Ch. F. George Leonard Trager // Language*. 1993. №69.
49. *In the Vanguard of Cultural Transfer: Cultural Transmitters and Authors in Peripheral Literary Fields*. Groningen, 2010.
50. *Jullien F. De l'universel, de l'uniforme, du commun et du dialogue entre les cultures*. P., 2008.
51. *Kaiser W. Cultural transfer of free trade at the world exhibitions, 1851–1862 // The Journal of Modern History*. 2005. №77.3.
52. *Kanu Ya. Tensions and dilemmas of cross-cultural transfer of knowledge: post-structural/postcolonial reflections on an innovative teacher education in Pakistan // International Journal of Educational Development*. 2005. Vol. 25, Issue 5, September.
53. *Kenesei A. Poetry Translation through Reception and Cognition: The Proof of Translation is in the Reading*. Cambridge, 2010.
54. *Knapp M. An Historical Overview of Nonverbal Research. The SAGE Handbook of Nonverbal Communication*. Thousand Oaks, 2006.
55. *L'espace culturel transnational*. P., 2010.
56. *Lüsebrink H.-J. Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer*. Stuttgart, 2012.
57. *Lüsebrink H.-J. Les transferts culturels: théorie, méthode d'approche, questionnements // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel*. Ottawa, 2014.
58. *Lüsebrink H.-J., Reichardt R. Histoire des concepts et transferts culturels, 1770–1815. Note sur une recherche // Genèses*. 1994. №14. France-Allemagne. Transferts, voyages, transactions.
59. *Mayer Ch. Female education and the cultural transfer of pedagogical knowledge in the eighteenth century // Paedagogica Historica*. 2012. №48(4).
60. *Middell M. European history and cultural transfer // Diogenes*. 2000. №48 (189).
61. *Moser W. Pour une grammaire du concept de «transfert» appliqué au culturel // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel*. Ottawa, 2014.
62. *Music, Theater, and Cultural Transfer: Paris, 1830–1914*. Chicago, 2009.
63. *Nida E. A. Toward a Science of Translating with Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Leiden, 1964.
64. *Odlin T. Language Transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning*. Cambridge, 1989.

65. *Ogbor J.O., Williams J.* The cross-cultural transfer of management practices: the case for creative synthesis // *Cross Cultural Management: An International Journal*. 2003. №10:2.
66. *Philologiques I.* Contribution à l'histoire des disciplines littéraires en France et en Allemagne / ed. par M. Espagne et M. Werner. P., 1990.
67. *Philologiques I.V.* Transferts culturels triangulaires France-Allemagne-Russie / Sous la direction de E. Dmitrieva et M. Espagne. P., 1996.
68. *Poetry, Politics and Polemics: Cultural Transfer Between the Iberian Peninsula and North Africa.* Amsterdam, 1996.
69. *Pym A.* Translation and Text Transfer. An Essay on the Principles of Intercultural Communication. Frankfurt a/M et al., 1992.
70. *Rethinking Cultural Transfer and Transmission: Reflections and New Perspectives.* Groningen, 2012.
71. *Schramm W.* How Communication Works // *The Process and Effects of Communication.* Urbana, 1954.
72. *Shannon C., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication. Urbana, 1969.
73. *Shannon C.E.* A Mathematical Theory of Communication // *The Bell System Technical Journal*. 1948. Vol. 27.
74. *Snell-Hornby M.* Linguistic Transcoding or Cultural Transfer? A Critique of Translation Theory in Germany // *Translation, History and Culture.* L., 1990.
75. *Snell-Hornby M.* The Turns of Translation Studies: New Paradigms Or Shifting Viewpoints? Amsterdam ; Philadelphia, 2006.
76. *The Trans/National Study of Culture: A Translational Perspective.* Berlin ; Boston, 2016.
77. *Theorizing about Intercultural Communication.* Thousand Oaks, 2005.
78. *Traductions scientifiques & transferts culturels 1.* Actes du colloque de relève organisé à l'Université de Lausanne le 14 mars 2008 par la Formation doctorale interdisciplinaire. Lausanne, 2008.
79. *Transfert.* Exploration d'un champ conceptuel. Ottawa, 2014.
80. *Transferts culturels franco-allemands* // *Revue de Synthèse*. 1988. Avril – Juin. № spécial dirigé par M. Espagne et M. Werner.
81. *Transferts.* Les relations interculturelles dans l'espace franco-allemand. Textes réunis et présentés par M. Espagne et M. Werner. P., 1988.
82. *Turgeon L., Delage D., Ouellet R.* Transferts culturels et métissages. Amérique/Europe (XVIe – XXe siècles). Laval, 1996.
83. *Understanding Cultural Traits. A Multidisciplinary Perspective on Cultural Diversity.* Dordrecht, 2016.
84. *Velde H.* Political Transfer: an introduction // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 2005. №12.2.
85. *Von der Elbe bis an die Seine.* Französisch-sächsischer Kulturtransferim 18. und 19. Jahrhundert / ed. par M. Espagne et M. Middell. Leipzig, 1993.
86. *Weinreich U.* Languages in Contact. Findings and Problems. N. Y., 1953.
87. *Wendland A.V.* Cultural Transfer // *Travelling Concepts for the Study of Culture*. 2012. №2
88. *Werner M.* Transfert culturel // *Dictionnaire des sciences humaines.* P., 2006.
89. *Werner M., Zimmermann B.* Beyond Comparison: Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity // *History and theory*. 2006. №45(1).
90. *Zenni S.* Birth and Evolution of Jazz as Effects of Cultural Transfers // *Understanding Cultural Traits. A Multidisciplinary Perspective on Cultural Diversity.* Dordrecht, 2016.
91. *Zwischen Transfer und Vergleich.* Theorien und Methoden der Literatur- und Kulturbeziehungen aus deutsch-französischer Perspektive. Stuttgart, 2013.

Об авторах

Бочавер Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Россия.

E-mail: svetlana.bochaver@gmail.com

Фещенко Владимир Валентинович, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Россия.

E-mail: takovich2@gmail.com

Для цитирования:

Бочавер С.Ю., Фещенко В.В. Концептуализация трансфера и перевода в современной лингвистике // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, №3. С. 7–29. doi: 10.5922/2225-5346-2017-3-1.

CONCEPTUALISATION OF TRANSFER AND TRANSLATION IN MODERN LINGUISTICS

S. Yu. Bochaver¹

V. V. Feschenko¹

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1/1 Bolshoy Kislovsky Ln, Moscow, 125009, Russia

Submitted on September 15, 2017

This paper studies the vision of translation developed within structuralism, cross-cultural studies, and semiotics and compares them with the theory of cultural transfers. The authors identify key notions of each theory or school. Some of these notions – code, opposition, discretion, and border – permeate the scientific vocabulary of many linguistic schools. However, these terms easily acquire new meanings and interpretations in research works. The continuity of communication space is key to semiotic and cultural transfer approaches. The paper shows how scholars conceptualise translation and how the concept of translation transforms. The differences between the above-mentioned schools relate to the way translation is perceived; they also show which cognitive operations or procedures each linguistic paradigm identifies as priority ones. The understanding of translation corresponds to different cognitive operations – shared knowledge is important for structuralism, perspectivism is relevant to cross-cultural studies, and blending is crucial for cultural transfer studies.

Key words: translation, transfer, cognitive operations, communication.

References

1. Dem'yankov V. Z., 1996. Joint knowledge vs. common or shared knowledge. In: Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, L. G. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [The brief dictionary of cognitive terms] / ed. by E. S. Kubryakova. Moscow. pp. 174–175.
2. Dem'yankov, V. Z., 2016. Cognitive techniques of knowledge transfer. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [The cognitive study of language], 26, pp. 29–32.
3. Dmitrieva, E., 2011. The theory of cultural transfer and the comparative method in humanitarian studies: opposition or continuity? *Voprosy literatury* [Questions of literature], 4. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16.html> [Accessed 05 March 2017].

4. Zabotkina, V.I., 2015. To the question of the dynamic model of generation and transfer of knowledge through discourse. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 23, pp. 39–47.
5. Ivanov, V.V., Lotman, Yu.M., Pyatigorskii, A.M. et al., 1973. Theses to the semiotic study of cultures (in application to the Slavonic texts). In: M.R. Mayenowa, ed. *Semiotyka i struktura tekstu*. Wrocław.
6. Iriskhanova, O.K., 2013. On the concept of perspective in cognitive linguistics. In: N.N. Boldyrev, ed. *Kognitivnye issledovaniya yazyka: sb. nauch. tr.* [Cognitive studies of language: collection of scientific papers]. Moscow; Tambov. pp. 43–58.
7. Kovshova, M.L., 2012. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii. Kody kul'tury* [Linguistic-cultural method in phraseology. Codes of culture]. Moscow.
8. Proskurin, S.G., ed., 2015. *Kul'turnye transfery: problemy kodov* [Cultural Transfers: Code Problems]. Novosibirsk.
9. Lagutina, I.N., 2008. *Kul'turnyi transfer v sisteme russko-nemetskiikh literaturnykh vzaimodeistvii kontsa XVIII – pervoi treti XX veka* [Cultural transfer in the system of Russian-German literary interactions of the end of the XVIII century – the first third of the XX century]. Moscow.
10. Feshchenko, V.V., ed., 2016. *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii* [Linguistics and semiotics of cultural transfers: methods, principles, technologies]. Moscow.
11. Lotman, Yu.M., 1992. *Izbrannye stat'i* [Selected articles]. Tallinn. Vol. 1.
12. Lotman, Yu.M., 2010. *Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury* [Unpredictable mechanisms of culture]. Tallinn.
13. Lotman, Yu.M., 2000. *Semiosfera* [Semiosphere]. Moscow.
14. Ryabtseva, N.K., 1997. Theory and practice of translation: the cognitive aspect. In: A.D. Shveitser, N.K. Pyabtseva, A.P. Vasilevich, eds. *Perevod i kommunikatsiya* [Translation and communication]. Moscow.
15. Sepir, E., 1993. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow.
16. Sorokin, Yu.A., 2005. What do we do when we translate a literary text? *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 1.
17. Dmitrieva, E., Espan', M., eds., 2014. *Sravnitel'no o sravnitel'nom literaturovedenii: transnatsional'naya istoriya komparativizma* [Comparatively about comparative literary criticism: the transnational history of comparativism]. Moscow.
18. Eko, U., 1998. *Otsutstviyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Missing structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg.
19. Jakobson, R.O., 1975. Linguistics and poetics. In: E. Basin, M. Polyakov, eds. *Strukturalizm: za i protiv* [Structuralism: Pros and Cons]. Moscow.
20. Steinmetz, W., Muhs, R., Paulmann, J., eds., 1998. *Aneignung und Abwehr. Interkultureller Transfer zwischen Deutschland und Großbritannien im 19. Jahrhundert*. Bodenheim.
21. Attias-Donfut, C., 2003. Family transfers and cultural transmissions between three generations in France. In: V.L. Bengston, A.A. Lowenstein, eds. *Global aging and challenges to families*. New York.
22. Berlo, D.K., 1960. *The Process of Communication*. New York.
23. Carroll, J.B. Introduction, 1956. In: Whorf, B.L. *Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA.
24. Rojo, A., Ibarretxe-Antunano, I., eds., 2016. *Cognitive Linguistics and Translation. Advances in Some Theoretical Models and Applications*. Berlin.
25. Stockhorst, S., ed., 2010. *Cultural Transfer Through Translation. The Circulation of Enlightened Thought in Europe by Means of Translation*. Amsterdam.
26. Feuchter, J., Hoffmann, F., Yun, B., 2011. *Cultural Transfers in Dispute: Representations in Asia, Europe and the Arab World since the Middle Ages*. Chicago.

27. D'hulst, L., 2012. (Re)locating translation history: From assumed translation to assumed transfer. *Translation Studies*, 5(2), pp. 139–155.
28. Lombez, Ch., Kulesa, R. von, eds., 2007. *De la traduction et des transferts culturels*. Paris.
29. Dick, J., 2014. *Transmissibility and Cultural Transfer: Dimensions of Translation in the Humanities*. New York.
30. Capanema, S., Deluermoz, Q., Molin, M., Redon, M., eds., 2015. *Du transfert culturel au métissage. Concepts, acteurs, pratiques*. Rennes.
31. Palos, J.-L., Sánchez, M.S., eds., 2016. *Early Modern Dynastic Marriages and Cultural Transfer*. Farnham.
32. Eisenberg, Ch., 2005. Cultural transfer as a historical process: Research questions, steps of analysis, methods. In: J. Schlaeger, ed. *REAL: Yearbook of Research in English and American Literature: Metamorphosis – Structures of Cultural Transformation*. Tübingen. Vol. 20.
33. Espagne, M., 2010. Introduction. In: M. Espagne, ed. *Transferts culturels et comparatisme en Russie. Slavica Occitania*. Vol. 30.
34. Espagne, M., 2014. *L'ambre et le fossile. Transferts germano-russes dans les sciences humaines. XIXe – XXe siècle*. Paris.
35. Espagne, M., 2009. *L'histoire de l'art comme transfert culturel. L'itinéraire d'Anton Springer*. Paris.
36. Espagne, M., 2013. La notion de transfert culturel. *Revue Sciences/Lettres*, 1. Available at: <http://rsl.revues.org/219> [Accessed 11 April 2017].
37. Espagne, M., 1999. *Les Transferts culturels franco-allemands*. Paris.
38. Even-Zohar, I., 1972. An Outline of a Theory of the Literary Text. *Ha-Sifrut III*, 3/4.
39. Even-Zohar, I., 2005. *Papers in Culture Research*. Tel Aviv.
40. Even-Zohar, I., 1981. Translation Theory Today: A Call for Transfer Theory. *Poetics Today*, 2(4), pp. 1–7.
41. Fauconnier, G., Turner, M., 1994. *Conceptual Projection and Middle Spaces. Report 9401*. San Diego La Jolla, California.
42. Fontaine, A., Goubet, J.-F., 2016. Présentation. Transferts culturels et réceptions de la pédagogie allemande dans l'espace francophone (XVIIIe-XXe siècles). *Revue germanique internationale*, 23, pp. 5–15.
43. Tateoka, K., Grechko, V., Kitamura, Y. 2016. *Found in Translation: Transformation, Adaptation and Cross-Cultural Transfer*. Belgrade.
44. Gasimov, Z., Aksakal, H., 2015. Not quite in, but via Europe. Reading Lenin in Turkey. *Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*, 25(2), pp. 45–58.
45. Gerzymisch-Arbogast, H., 2005. *Introducing Multidimensional Translation*. Available at: http://euroconferences.info/proceedings/2005_Proceedings/2005_GerzymischArbogast_Heidrun.pdf [Accessed 19 March 2017].
46. Hall, E. T., 1959. *The Silent Language*. New York.
47. Harris, Z., 1954. Transfer Grammar. *International Journal of American Linguistics*, 20(4).
48. Hockett, Ch.F., 1993. George Leonard Trager. *Language*, 69.
49. Broomans, P., Ronne, M., eds. 2010. *In the Vanguard of Cultural Transfer: Cultural Transmitters and Authors in Peripheral Literary Fields*. Groningen.
50. Jullien, F., 2008. *De l'universel, de l'uniforme, du commun et du dialogue entre les cultures*. Paris.
51. Kaiser, W., 2005. Cultural transfer of free trade at the world exhibitions, 1851–1862. *The Journal of Modern History*, 77(3).
52. Kanu, Ya., 2005. Tensions and dilemmas of cross-cultural transfer of knowledge: post-structural/postcolonial reflections on an innovative teacher education in Pakistan. *International Journal of Educational Development*, 25(5).
53. Kenesei, A., 2010. *Poetry Translation through Reception and Cognition: The Proof of Translation is in the Reading*. Cambridge.
54. Knapp, M., 2006. An Historical Overview of Nonverbal Research. In: V. Manusov, M.L. Patterson, eds. *The SAGE Handbook of Nonverbal Communication*. Thousand Oaks, 2006.

55. Boschetti, A., ed., 2010. *L'espace culturel transnational*. Paris.
56. Lüsebrink, H.-J., 2012. *Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer*. Stuttgart.
57. Lüsebrink, H.-J., 2014. Les transferts culturels: théorie, méthode d'approche, questionnements. In: P. Gin, N. Goyer, W. Moser, eds. *Transfert. Exploration d'un champ conceptuel*. Ottawa.
58. Lüsebrink, H.-J., 1994. Reichardt R. Histoire des concepts et transferts culturels, 1770–1815. Note sur une recherche. *France-Allemagne. Transferts, voyages, transactions*, 14, pp. 27–41.
59. Mayer, Ch., 2012. Female education and the cultural transfer of pedagogical knowledge in the eighteenth century. *Paedagogica Historica*, 48(4).
60. Middell, M., 2000. European history and cultural transfer. *Diogenes*, 48(189).
61. Moser, W., 2014. Pour une grammaire du concept de «transfert» appliqué au culturel. In: P. Gin, N. Goyer, W. Moser, eds. *Transfert. Exploration d'un champ conceptuel*. Ottawa.
62. Fauser, A., Everist, M., eds., 2009. *Music, Theater, and Cultural Transfer: Paris, 1830–1914*. Chicago.
63. Nida, E. A., 1964. *Toward a Science of Translating with Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Leiden.
64. Odlin, T., 1989. *Language Transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning*. Cambridge.
65. Ogbor, J. O., Williams, J., 2003. The cross-cultural transfer of management practices: the case for creative synthesis. *Cross Cultural Management: An International Journal*, 10(2).
66. Philologiques, I., 1990. *Contribution à l'histoire des disciplines littéraires en France et en Allemagne*. Paris.
67. Philologiques, I. V., 1996. *Transferts culturels triangulaires France-Allemagne-Russie*. Paris.
68. Moor, Ed de, Zwartjes, O., Gelder, G. J. H. van, 1996. *Poetry, Politics and Polemics: Cultural Transfer Between the Iberian Peninsula and North Africa*. Amsterdam.
69. Pym, A., 2012. *Translation and Text Transfer. An Essay on the Principles of Intercultural Communication*. Frankfurt am Main.
70. Broomans, P., Voorst, S. van, 2012. *Rethinking Cultural Transfer and Transmission: Reflections and New Perspectives*. Groningen.
71. Schramm, W., 1954. How Communication Works. In: W. Schramm, ed. *The Process and Effects of Communication*. Urbana.
72. Shannon, C., Weaver, W., 1969. *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana.
73. Shannon, C. E., 1948. A Mathematical Theory of Communication. *The Bell System Technical Journal*, 27.
74. Snell-Hornby, M., 1990. Linguistic Transcoding or Cultural Transfer? A Critique of Translation Theory in Germany. In: S. Bassnett, A. Lefevere, eds. *Translation, History and Culture*. London.
75. Snell-Hornby, M., 2006. *The Turns of Translation Studies: New Paradigms or Shifting Viewpoints?* Amsterdam; Philadelphia.
76. Bachmann-Medick, D., ed., 2016. *The Trans/National Study of Culture: A Translational Perspective*. Berlin; Boston.
77. Gudykunst, W. B., ed., 2005. *Theorizing about Intercultural Communication*. Thousand Oaks.
78. Meizoz, J., Seriot, P., 2008. *Traductions scientifiques & transferts culturels 1. Actes du colloque de relève organisé à l'Université de Lausanne le 14 mars 2008 par la Formation doctorale interdisciplinaire*. Lausanne.
79. Gin, P., Goyer, N., Moser, W., eds., 2014. *Transfert. Exploration d'un champ conceptuel*. Ottawa.
80. Espagne, M., 1988. Transferts culturels franco-allemands. *Revue de Synthèse*, n° spécial dirigé.
81. Espagne, M., Werner, M., 1988. *Transferts. Les relations interculturelles dans l'espace franco-allemand*. Paris.

82. Turgeon, L., Delage, D., Ouellet, R., 1996. *Transferts culturels et métissages. Amérique/Europe (XVIe-XXe siècles)*. Laval.
83. Panebianco, F., Serrelli, E., eds., 2016. *Understanding Cultural Traits. A Multidisciplinary Perspective on Cultural Diversity*. Dordrecht.
84. Velde, H., 2005. Political Transfer: an introduction. *European Review of History: Revue européenne d'histoire*, 12(2).
85. Espagne, M., Middell, M., eds., 1993. *Von der Elbe bis an die Seine. Französisch-sächsischer Kulturtransfer im 18. und 19. Jahrhundert*. Leipzig.
86. Weinreich, U., 1953. *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York.
87. Wendland, A.V., 2012. Cultural Transfer. In: B. Neumann, A. Nünning, eds. *Traveling Concepts for the Study of Culture*. Berlin.
88. Werner, M., 2006. Transfert culturel. In: S. Mesure, P. Savidan, eds. *Dictionnaire des sciences humaines*. Paris.
89. Werner, M., Zimmermann, B., 2006. Beyond Comparison: Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity. *History and theory*, 45(1).
90. Zenni, S., 2016. Birth and Evolution of Jazz as Effects of Cultural Transfers. In: F. Panebianco, E. Serrelli, eds. *Understanding Cultural Traits. A Multidisciplinary Perspective on Cultural Diversity*. Dordrecht.
91. Solte-Gresser, Ch., Lüsebrink, H.-J., Schmeling, M., eds., 2013. *Zwischen Transfer und Vergleich. Theorien und Methoden der Literatur- und Kulturbeziehungsausdeutsch-französischer Perspektive*. Stuttgart.

The authors

Dr Svetlana Yu. Bochaver, Research Fellow, the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: svetlana.bochaver@gmail.com

Dr Vladimir V. Feshchenko, Senior Researcher Fellow, the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: takovich2@gmail.com

To cite this article:

Bochaver S., Feshchenko V. 2017, Conceptualisation of transfer and translation in modern linguistics, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 8, no. 3, p. 7 – 29. doi: 10.5922/2225-5346-2017-3-1.